

18 августа 2013 г.

«Я просто не понимаю, почему мы должны ждать», — сказала Гермиона, расхаживая по гостиной на семейном этаже. «ДЖАРВИС получил наши результаты через десять секунд после того, как мы закончили».

— Технически гораздо раньше, — сказал Гарри, развалившись на диване с открытой книгой «Приключения Алисы в стране чудес» на коленях. Он отвернулся от книги и посмотрел на своего друга, продолжая: «Я не уверен, насколько быстро он считает, но я почти уверен, что составление таблицы ответов на пару тестов не займет у него больше секунды или двух. Верно, ДЖАРВИС?

«На самом деле, микросекунда или две», — ответил Джарвис, и Гермиона фыркнула.

"Видеть?" она сказала. «Еще меньше причин ждать!»

«Вы же понимаете, что результаты Джарвиса не являются официальными, верно?» — спросил Гарри, закрывая книгу и кладя ее на кофейный столик на потом. Гермиону невозможно было успокоить, когда она так волновалась.

«У нас не будет официальных результатов в течение недели. Так зачем ждать неофициальных результатов?»

Гарри вздохнул про себя и откинулся на диванные подушки, позволяя своим глазам закрыться.

— Гарри Поттер! Ты спишь?

«Нет. Просто стараюсь не огрызаться на тебя».

— Наброситься на меня? За три слова ее голос превратился из резкого в растерянный.

«Вы были там, когда папа составлял график анализов», — сказал он, все еще закрывая глаза. «Если у вас были какие-либо опасения по этому поводу, в том числе то, как долго мы ждем результатов, вы должны были сказать об этом тогда».

«Ну...» последовала пауза, затем диванные подушки шевельнулись, указывая на то, что она села рядом с ним. «Я не осознавал, как тяжело будет ждать».

Гарри повернул голову лицом к ней и открыл глаза. «Ты дольше ждал результатов в Хогвартсе, и тогда ты не был так... обеспокоен».

«Это другое дело, потому что я хорошо представлял, насколько хорошо я справился. Что касается этих - я понятия не имею».

«Это были даже не настоящие испытания», — напомнил ей Гарри. «Это были всего лишь оценки, вступительные тесты, как их называл папа, — чтобы узнать, в каком классе мы должны быть».

«Я посмотрела — мы сможем пойти в восьмой класс», — сказала она. «Но что, если это не так?»

Гарри выпрямился. «Если нет, то в этом году нам придется наверстать упущенное. Это не так уж и плохо - мы пропустили всего два года обычной школы. курсовая нагрузка».

Это заставило ее рот даже открыться. Гарри скрыл усмешку, увидев ее ошеломленное выражение лица. — Ты, Гарри, хочешь более тяжелую учебную нагрузку?

«Подумайте обо всех проблемах, с которыми мы столкнулись на первом и втором курсах. Большая часть причин заключалась в том, что у нас было время сделать это».

— Я... — начала Гермиона, затем сделала паузу, еще раз выдохнула и начала снова. «Это очень зрелая позиция. И ты, конечно, прав — по крайней мере, насчет того, что у тебя так много свободного времени. В Хогвартсе действительно нет никаких клубов или чего-то еще, не так ли?»

«Только квиддич, а потом и дуэльный клуб Локхарт пытались начать».

Прежде чем Гермиона успела сказать что-нибудь еще, двери лифта распахнулись, и в комнату вошел папа, а за ним и родители Гермионы, у которых был с собой багаж.

Папа сосредоточился на Гермионе. «ДЖАРВИС сказал мне, что ты становишься нервным».

— Я бы не сказала, что это нервный, — возразила Гермиона.

— Я бы это сделал, — серьезно сказал Гарри. «Честно говоря, ты сейчас хуже, чем после любого экзамена в Хогвартсе. Я понимаю почему», — поспешно добавил он, когда она нахмурилась. «Но это все равно правда».

«Я просто... ненавижу мысль о том, что отстану!» Гермиона чуть не заплакала.

«Гермиона!» Миссис Грейнджер огрызнулась, и Гермиона, казалось, успокоилась.

Мистер Грейнджер подошел и сел на кофейный столик, чтобы видеть Гермиону. Гарри отодвинулся, пытаясь дать им немного уединения, но рука Гермионы сжала его руку, и он остался на месте.

«Я знаю, что ты любишь преуспевать, любимая», — сказал мистер Грейнджер. «И мы поощряли вас к этому — возможно, слишком сильно, и мне жаль, что мы ввели вас в заблуждение».

«Ввели в заблуждение?» Голос Гермионы дрогнул. «Что значит « ввели в заблуждение »?»

«Он имеет в виду, — миссис Грейнджер подошла и села рядом с Гермионой, — что в реальном мире, когда ты заканчиваешь школу, никого не волнует, какие у тебя были оценки. ."

«Возможно», сказал г-н Грейнджер, «и я подчеркиваю, возможно, если вы закончите с отличием один из десяти лучших университетов, тогда людям будет небезразлично. Но в остальном?» Он покачал головой.

Гарри почти мог почувствовать опустошение Гермионы.

«Но...» начала она, но, похоже, не знала, как продолжить.

— Помни, что ты сказал мне в первый год, — пробормотал Гарри. — За шахматной доской. Есть вещи поважнее, чем книги и ум, да?

"Я полагаю." Голос Гермионы звучал разрывающимся, и Гарри решил, что он проведет некоторое время, слушая ее рассказы о проблеме, в чем бы она ее ни видела.

«Мы на данный момент закончили с эмоциональными вещами?» — спросил папа. «Потому что если нет, я вернусь в свою мастерскую. Если так, я почти уверен, что кому-то нужны результаты ее анализов, и если бы я знал, как ты нервничаешь, я бы никогда не предложил тебе подождать».

«О, да, пожалуйста!» — воскликнула Гермиона, и Гарри закашлялся, чтобы скрыть смех, хотя оба ее родителя вздохнули.

«ДЖАРВИС?» Папа сказал.

«И мастер Гарри, и мисс Грейнджер сдали обществознание и лингвистику, чтобы поступить в восьмой класс, хотя их чтение литературы не охватило все книги по учебной программе».

Гарри надеялся, что он скрыл вздрагивание, когда рука Гермионы сжала его руку.

«А естествознание и математика?» она спросила.

«Для них вы оба учитесь на уровне седьмого класса», — сказал ДЖАРВИС.

"Едва?" — прошептала Гермиона, явно ошеломленная. Гарри только кивнул.

"Гарри?" — спросил папа.

Он пожал плечами. «Как только вы подняли этот вопрос, я решил, что отстану. Я просто рад, что я не отстаю дальше, чем сейчас».

«Я поговорю с твоими преподавателями и составлю учебную программу», — сказал папа. «Но два дополнительных занятия каждую неделю плюс чтение литературы — это не так уж и плохо».

— Нет, — согласилась Гермиона. «Я просто... мне бы хотелось, чтобы миры не были такими отдельными».

«Думаю, мы все так делаем», — сказала миссис Грейнджер. «Мне... больно осознавать, что ты учишься так многому, что не сможешь показать нам, пока не закончишь учебу».

«Ой, мама!» Гермиона обняла мать, и Гарри уже не в первый раз позавидовал ее семье.

О, он никогда не считал, что у нее есть семья, хотя и не был против нее - иногда жизнь просто складывалась именно так. И да, теперь у него были папа, дядя Стив и Сириус, за что он всегда был бы благодарен. И все же, казалось, что-то в матерях - мамах - было гораздо больше... ну, больше, чем он когда-либо испытывал.

Папа прочистил горло. «Мы работаем над этим, потому что мне бы хотелось посмотреть, на что способен и Гарри».

"Ой?" — спросил мистер Грейнджер. «Что вы делаете, и можем ли мы вообще помочь?»

«Наверное, нет», — заметил папа. «Мы — Мстители — переезжаем на постоянную базу, и, поскольку они знают о магии, должна быть возможность получить освобождение от практики там магии».

Гермиона отстранилась от мамы и, нахмурившись, посмотрела на папу. «Но в новостях говорится, что Мстители базируются здесь, в Башне Мстителей».

«Не верь всему, что пишут в новостях. Это Башня Старка», — ответил папа. «И то, что мы разместимся здесь, станет для плохих парней выгравированным приглашением к нападению в надежде выманить нас, потому что под угрозой будут находиться жизни невинных людей».

«Разумно, — вставил мистер Грейнджер. — Так где вы будете базироваться?»

«В северной части штата», — ответил папа, и этот несколько расплывчатый ответ, похоже, удовлетворил собеседника.

«Прошу прощения, сэр, — сказал Джарвис, — но у мистера Хогана есть лимузин, готовый отвезти доктора и доктора Грейнджер в аэропорт».

"Уже?" — спросила Гермиона. «Я бы хотел, чтобы ты остался подольше!»

«Мы тоже, дорогая», — ответила ее мать, снова обнимая ее. «Но операция не пройдет сама по себе».

Гарри поднялся и предложил мистеру Грейнджеру руку, чувствуя себя глупо, но манеры есть манеры. «Было здорово видеть вас в гостях, сэр».

Большая рука мистера Грейнджера схватила его руку. «Спасибо, что приняли нас. И спасибо, что позволили Гермионе остаться учиться с вами».

«Спасибо, что позволили ей».

Гарри завершил оставшиеся неловкие прощания и стоял рядом с Гермионой, махая рукой, пока двери лифта не закрылись за ее родителями.

Он почти ожидал, что Гермиона начнет плакать, как только двери закроются, но она только всхлипнула, прежде чем повернуться к нему лицом с решимостью в сжатых губах.

«Наука прежде всего? Или математика?» она спросила.

ХП - ИМ - ХП - ИМ - ХП

Разница во времени между Нью-Йорком и Лондоном составляла четыре часа.

Это был факт, о котором Тони знал лишь смутно, пока не привез Гарри домой, оставив Сириуса Блэка, крестного отца Гарри, в Лондоне, пока тот решал несколько юридических вопросов.

Тони мысленно фыркнул. Несколько юридических вопросов заключались в том, как ДЖАРВИС мог бы описать ситуацию: Сириус был заключен в тюрьму без суда за преступление, которого он не совершал. Затем он сбежал из предполагаемой неизбежной тюрьмы Азкабана, пытаясь защитить Гарри и поймать человека, который его подставил, а затем отправился в Международную Конфедерацию Волшебников для расследования, которое должно было произойти десять лет назад. .

Теперь Сириус ждал, пока британский Визенгамот соберется вместе и признает его невиновность, а Тони ждал, пока ему позвонят, чтобы получить обновленную информацию о ситуации.

К счастью, Криспиан Паддингтон — связной Тони с британским магическим сообществом — имел все возможности видеоконференцсвязи в доме, где остановился Сириус, так что Тони мог использовать улучшенную систему репульсора для своей брони Железного человека, пока они

разговаривали.

Экран превратился в лицо Сириуса. Мужчина выглядел гораздо здоровее, чем когда Тони видел его в последний раз пять дней назад. Тони списал это на магию и снова напомнил себе, что нужно найти хирурга с магией, который сможет разобраться с дуговым реактором в его груди.

— Доброе утро, — сказал Сириус. «В Нью-Йорке утро, да?»

Тони взглянул на часы на одном из маленьких мониторов, прежде чем ответить: «Ещё пару минут. Как дела?»

«Медленно. Но я этого ожидал».

«Рутинный ход событий, или они вам мешают?» Не то чтобы Тони знал, что он будет делать, если они будут препятствовать Сириусу, но спросить было вежливо.

Сириус пожал плечами. «В основном рутина, немного препятствий. Ничего неожиданного».

— Есть предположения, когда они будут закончены? Тони нахмурился, когда часть, которую он держал в одной руке, не соединилась с частью в другой руке. Они должны были соединиться, они соединились в симуляции, так почему же они не соединились в реальной жизни?

«Мы надеемся на Рождество». Новый голос заставил Тони снова сосредоточиться на экране и приветственно кивнуть человеку, присоединившемуся к Сириусу.

«Медведь. Твой отец волнуется?»

Криспиан Паддингтон рассмеялся. «Папа не поднимает волны. Он вызывает цунами».

— Так что же так долго?

«Он выбирает благородный путь», — ответил Паддингтон. «Заполнение всех форм, заслушивание всех показаний. По его словам, нет необходимости смешивать одну судебную ошибку с другой».

Тони поморщился. Его знакомство с британским магическим миром было полно несправедливости. Конечно, некоторые из них можно объяснить простыми ошибками, но, как сказал один мудрый человек, один раз — случайность. Дважды — совпадение. Три раза — действие противника.

На данный момент граф стоял перед двумя большими несправедливостями - размещением Гарри в семье его тети по материнской линии и отсутствием суда над Сириусом - и это было самой большой причиной, которая подталкивала Тони как можно быстрее вывезти Гарри из Британии.

Второй по значимости проблемой было отсутствие безопасности в Хогвартсе. Даже мысль о том, что Гарри дважды сталкивался с темными объектами и существами — ну, трижды, если считать василиска и духа Волан-де-Морта отдельными событиями — это могло убить его, сделало Тони немного — ладно, сильно — убийцей .

Тони оторвался от своих размышлений и снова сосредоточился на разговоре с Медведем и Блэком.

— Тем временем, — говорил Сириус, — Добби помогает мне наводить порядок в доме предков. Он уже некоторое время стоит пустым, а домашний эльф, которого мы ушли... немного изменил направление, и не так восхитительно, как Добби».

Тони на мгновение ухмыльнулся. Затем: «И что же происходит с домашними эльфами в таком состоянии?»

Двое мужчин на экране переглянулись.

— Довольно редко эльф... деградирует так сильно, как Кричер, — сказал Паддингтон, и Тони моргнул. Они назвали своего эльфа Существом? Он отбросил эту мысль, и Паддингтон продолжил: «Официальных средств для их ухода нет, но мы связались по этому поводу с частным целителем».

Тони принял это за чистую монету. Как он мог этого не сделать? Он еще недостаточно знал о волшебном мире, чтобы иметь другое мнение.

«Хорошо», сказал он. «Итак, Рождество. Я подумываю пригласить кого-нибудь из друзей Гарри на рождественские каникулы. Думаешь, ты сможешь поехать с ними?»

— Конечно, — легко ответил Сириус. «Я даже организую портключ, если кто-нибудь сможет дать мне магические координаты твоего дома».

— Я... — Тони замолчал, нахмурившись. Он еще не назвал имя своему новому помощнику. Он отбросил эту мысль и начал снова: «Я нанял Медведя для США. ДЖАРВИС, запиши для нее».

"Не нужно."

Тони выронил часть, которую держал, повернувшись лицом к источнику нового голоса, в то время как браслет на его запястье превратился в репульсор на ладони.

Он оказался лицом к лицу с Луизой Грант, которая отвела руки от боков в классическом жесте «Я безоружен», который он оценил, даже если это было не совсем точно. В конце концов, она была ведьмой.

Легким движением его запястья репульсор втянулся в корпус, и он сказал: «Не делай этого! Не подкрадывайся ко мне, как какой-то блондинистый призрак».

«Извини», — сказала она и выглядела раскаявшейся. Немного. На экране Медведь выглядел удивленным, в то время как Сириус, казалось, разрывался между завываниями смеха и явным одобрением Фантома.

«Луиза Грант, — сказал Тони, — Сириус Блэк и Криспиан Паддингтон — ваш британский коллега».

«Хотя моя роль значительно уменьшится, поскольку основное место жительства Тони находится в Штатах», — сказал Паддингтон. «И как только Сириус будет полностью очищен».

«Я рада с вами познакомиться», — ответила Луиза. «Не в последнюю очередь потому, что мне нужна помощь в том, чего хочет Тони».

«Рад помочь», — ответил Паддингтон. «ДЖАРВИС, пожалуйста, дайте ей мою контактную информацию. Если вы предпочитаете камин, адрес — поместье Паддингтон. Сначала

позвоните, защита обычно включена».

«Конечно», сказала Луиза. «Очень приятно познакомиться с вами обоими». Затем она повернулась к Тони. «Дети собираются на обед. Поскольку ты уже назначил сегодня рабочий день, ты можешь пообедать с ними и оформить документы».

Тони нахмурился. «Какие документы?»

«Так что ты можешь действовать от имени Гермионы вместо родителя в обычном мире, а я могу в волшебном мире, пока она здесь. Грейнджеры подписали контракт перед тем, как уйти, и тебе, вероятно, следует подписать его до того, как они приземлятся. На всякий случай».

Об этом было ужасно думать, но Тони знал все о двух годах Гарри в Хогвартсе. "Верно." Он снова посмотрел на монитор. — Мне пора. Что-нибудь еще?

«Просто у меня есть несколько вопросов от вашего имени», — сказал Криспиан. Брови Тони даже не сдвинулись вместе, как он добавил: «Услуги, которые мы обсуждали».

«Ах». Тони ухмыльнулся. «Спасибо, Медведь. С нетерпением жду всего, что ты найдешь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3320742>